

предел прослоев пустых пород и некондиционных руд.

Таким образом, все рассмотренные параметры кондиций, применяемые для оконтуривания, подсчета и оценки запасов полезных ископаемых, могут правильно обосновываться только при условии, что фактор комплексности использования минерального сырья не будет игнорироваться и найдет полное свое отражение в выполняемых расчетах. Необходимо отказаться от обоснования единых значений параметров кондиций, что может быть оправдано для более простых месторождений. На сложных в геологическом отношении месторождениях нужно применять более точные дифференцированные (поблочные) параметры кондиции и методы дифференцированной (поблочной) оценки запасов полезных ископаемых [5–7].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградов В.Н.* Комплексное использование сырья цветной металлургии. М.: Недра, 1987. С. 38-39.
2. Горная энциклопедия. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1987. Т. 3. С. 79-81.
3. Методическое руководство по составлению, оформлению и представлению в ГКЗ материалов технико-экономического обоснования кондиций на минеральное сырье. Алматы: Государственная комиссия по запасам полезных ископаемых, 1997. 78 с.

4. *Ракишев Б.Р., Ракишев Е.Б., Ашаев Ю.П.* Компьютерное выделение добычных блоков при селективной обработке многокомпонентных руд «Горный информационно-аналитический бюллетень». М.: МГУ, 2000. №1. С. 167-170

5. *Лисенков А.А.* Оптимизация контуров разработки рудных залежей на подземных рудниках. Алма-Ата: Наука, 1987. 171 с.

6. *Rakishev B.R., Lisenkov A.A., Rakishev E.B.* Differentiated Estimation of Minerals Resources by Exploitation of the Deposits with the Complicated Structure // Proceedings of the fifteenth international symposium on mine planning and equipment selection. Torino, Italy, 2006. V. 1. P. 485-491.

7. *Rakishev B.R., Lisenkov A.A., Rakishev E.B.* Combined Estimation of Minerals Resources in Group of Geological Blocs // Proceedings of the fifteenth international symposium on mine planning and equipment selection. Torino, Italy, 2006. V. 1. P. 491-495.

Резюме

Қатты пайдалы қазбалар қорларының кондициялығына және кондициялардың негізгі параметрлеріне минералды шикізатты пайдалану кешенділігі факторының әсері зерттелген.

Summary

Influence of the factor of mineral raw material complex use on the basic parameters of conditions and conditionness of solid mineral resources had been investigated.

УДК: 622:338.26:553.042:52.01.91

*Казахский национальный
технический университет
им. К. И. Сатпаева*

Поступила 11.05.07г.

К. М. АУАНАСОВА

О МЕСТЕ ЕВРАЗИИ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ МНОГООБРАЗИИ

Распад единого государства СССР, испытания сквозь которые прошли бывшие советские республики, приобретения и потери последних лет привели к осмыслению необходимости интеграции народов, имеющих тысячелетний опыт взаимодействия и взаимовлияния, объединенных культурно-историческими, цивилизационными связями.

История Евразии пережила чередование форм государственной организации евразийского пространства. В начале евразийское пространство объединялось скифами, гуннами, хазарами, монголами, славянами, затем советской властью. Сегодня проявляются тенденции интеграции постсоветских государств к единому евразийскому сообществу.

Объединение в евразийском сообществе – один из многочисленных вариантов постсоветской интеграции, вызванной современными реалиями. Нередко вариации идеи создания евразийского сообщества противоречивы, логически недомыслены и сталкиваются с различного рода проблемами политического перекоса и передергивания в интересах различных политических групп. На сегодняшний день уже известны случаи некорректных трактовок евразийства, выражающиеся в его определении в качестве антирусского, антиславянского и даже антидемократического идейного оружия.

Казахстан, находясь на стыке Востока и Запада, Азии и Европы, исторически сложился как

уникальное государственно-территориальное образование, вобравшее в себя ценности различных народов и цивилизаций. Синтез политических, экономических, исторических, культурно-философских традиций различных этносов, возникший вследствие взаимодействия, и взаимообогащения восточной и западной цивилизаций на казахской земле, позволяет современникам рассматривать евразийскую концепцию, как одну из наиболее приемлемых геополитических перспектив.

Евразийство имеет глубокие российские исторические корни. Оно пережило историческую эпоху. За этот период принципиально менялась историческая, социальная, геополитическая картина мира, появлялись и исчезали государства, сменялись политические системы, но некоторые ценные научные идеи евразийства не утратили своей актуальности. Их возрождение и угасание, по мнению ученых, составляет три основных периода [1]:

1. переломное время после крестьянской реформы 1861 года – время постановки кардинальных проблем об оптимальных путях развития, о сущности нации, специфике ее культуры, о целях реформирования общества. Тогда в условиях быстрой капитализации России, сопровождавшейся крушением вековых условий, ломкой старого, низвержением авторитетов, русская интеллигенция пыталась найти прочную и жизнеспособную основу, опираясь на которую Россия могла бы уверенно пойти в будущее и знать, каким должен быть образ этого будущего;

2. 20-е годы XX столетия – время революции, великого перелома, крушения старого мира. Главным смыслом и содержанием работ евразийцев (русских эмигрантов) был тогда поиск «идеи-правительницы», «путеводной нити», которая смогла бы привести Россию к процветанию;

3. последнее десятилетие XX века. Для него характерно: разрушение единого государства – СССР, крах коммунизма, развал социальной системы, крушение прежних ценностей, идеалов, рост националистических, сепаратистских устремлений в некоторых бывших союзных республиках, в российских регионах.

Каждый период привносил в евразийство новые черты и отличия. Это совершенно естественный процесс научно-практического опыта,

который переживают многие идеи и концепции. Однако евразийское наследие внесло большой вклад в мировую историю. Прежде всего, речь идет об уникальности евразийской цивилизационной парадигмы, концепции «месторазвития», утверждающей срединную евразийскую культуру, своего рода синтез «русского» и «туранского» начал. О единстве исторической судьбы евразийских народов, критике западнотризма, навязывающего унифицированную мировую цивилизацию.

Многогранная и сложная евразийская концепция базируется на принципе многополярности мира и антизападнотризме, обосновывает уникальность Евразии как особой цивилизации. Каждая из современных цивилизаций не только сама является системой, но и представляет собой элемент другой системы: всего множества цивилизаций, существующих в мире.

При определении роли и места Евразии в цивилизационном многообразии необходимо отметить, что цивилизация определена нами как социальная культурно-историческая система, объединяющая на суперэтническом уровне население с общей самоидентификацией, органически связанное с конкретной природно-пространственной средой. В основе цивилизации лежат три вида системообразующих связей:

- пространственные, простирающиеся на особенности природной среды, ландшафта;
- временные, формирующие общность исторического бытия, традиций, исторической памяти, широко понимаемой культуры, языка;
- социальные и социально-психологические, укрепляющие суперэтническую общность при помощи формирования сопоставимых ценностно-нормативных механизмов, субъективного сознания общности, самоидентификации людей [2].

По мере развития и роста сложности цивилизаций растет их взаимосвязь и взаимозависимость, происходит унификация ряда их особенностей, прежде всего, технологических, не затрагивающая в то же время консервативных базовых составляющих или социокультурных кодов каждой из цивилизаций.

Согласно существующей классификации евразийская цивилизация относится к континентально-пространственному, пограничному типу цивилизаций. Основное отличие такого типа от

классического типа цивилизаций заключается в преобладании многообразия над принципом единства, здесь превалирует начало гетерогенности, тогда как в классических цивилизациях преобладает элемент органического структурного единства [3].

Взаимосвязь и одновременно дивергенция современных цивилизаций существуют в единстве, в соответствии с законами самоорганизации систем, а не законами политического, социально-экономического развития. По мнению А. Тойнби, истинной областью исторического знания является не описание отдельных событий, сближенных в пространстве или времени, не история государств, политических систем или же человечества в целом, а «цивилизация» в ее религиозных, территориальных и политических характеристиках.

При рассмотрении проблем, связанных с зарождением, ростом, надломом и разложением цивилизаций им была дана классификация цивилизационных типов: цивилизации достигшие расцвета, задержавшиеся в развитии, недоразвившиеся цивилизации. Механизм зарождения цивилизаций представляет собой взаимодействие вызова и ответа на вызов: окружающая среда непрерывно бросает вызов обществу, а общество, через «творческое меньшинство», успешно отвечает на вызов и находит решение проблемы. Затем следует новый вызов и новый успешный ответ и т.д. В таких условиях общество постоянно находится в движении, которое и приводит его к цивилизации.

Надлом, разложение и гибель цивилизаций обусловлены тем, что в определенный момент своего развития общество утрачивает способность давать ответы адекватным историческим вызовам [4].

Согласно концепции «вызов – ответ» А. Тойнби место Евразии в цивилизационном развитии обусловлено географическим, социокультурным и технологическим вызовами, в результате которых происходили войны между кочевниками и оседлым населением, экспансия и взаимопроникновение цивилизаций.

Среди современных цивилизационных концепций к евразийской цивилизационной концепции можно отнести наследие Л. Н. Гумилева. Прежде всего, его пассионарную теорию этноге-

неза, согласно которой этническая история имеет три параметра:

– Соотнесение каждого этноса с его вмещающим и кормящим ландшафтом.

– Вспышка и последующая утрата пассионарности; этногенез – как энтропийный процесс.

– Выделение этноса отдельных персон и консорций (сект), изменяющих стереотип поведения и отношение к природной среде на обратное [5].

Все этносы объективно отличаются друг от друга способом поведения их членов. В отличие от социальных групп и коллективов в этносе действуют не сознательные решения, а ощущения и условные рефлекссы. Все этносы имеют разный «вмещающий ландшафт», а потому культура позволяет им к нему адаптироваться. Именно благодаря своей «мозаичности», человечество, как вид, выжило на планете Земля [6].

В течение процесса этногенеза пассионарное наполнение этноса остается стабильным. В начале пассионарность устойчиво растет, структура этнической системы постоянно усложняется, из разрозненных субэтносов возникает единый новый этнос. Затем пассионарность достигает максимальных значений и наступает акматическая фаза этногенеза. Именно в этой фазе создается единый этнический мир – суперэтнос, состоящий из отдельных, близких друг другу по поведению и культуре этносов. Далее должен наступить обратный процесс – разрушение суперэтноса вследствие спада пассионарности. Наступает фаза надлома вслед за «перерывом» акматической фазы.

Л. Н. Гумилев указывал на существовании на территории Российского государства, затем – СССР, как минимум семи различных суперэтносов, каждый из которых занимает особую экологическую нишу или «этноландшафтную» зону и, следовательно, имеет свою индивидуальную историческую судьбу, а также определенную традицию взаимоотношений с соседними суперэтносами. Невозможность слияния всех суперэтносов не означает невозможности добрососедства. Наоборот, единственно верный девиз устойчивого сосуществования народов в полиэтническом государстве – «В мире, но порознь». Вражда и кровопролитие начинаются, когда людям внушают, что они одинаковы [6, с. 169].

Концептуальные построения Л. Н. Гумилева сложились в результате многолетнего изучения автором специфики истории кочевых народов Великой степи. Материал по изучению кочевничества стал основой для формирования целостного понимания Всемирной истории, а также представления о ценности и значимости культуры и истории всех народов, населяющих планету. В «степной трилогии» Л. Н. Гумилева («Хунну», «Древние тюрки», «Поиски вымышленного царства») исследуются процессы зарождения евразийской цивилизационной парадигмы, взаимопроникновения цивилизационных принципов Запада и Востока.

История Евразии рассматривалась евразийцами как органическая целостность, имеющая другие онтологические корни, чем история стран Запада и Востока. Во многих исторических работах евразийцев выявляется и демонстрируется специфика преломления восточного органичного и благотворного влияния на русскую историю, чем влияние контактов с западной цивилизацией. Интерес к кочевым народам был одной из характерных черт евразийских историков. Евразийская история в их представлении включала в себя скифский, гуннский, монгольский периоды, продолжением которых стал период русской истории.

Согласно определению термина «Евразия», как территории, состоящей из двух частей света Европы и Азии Казахстан, является «сердцем» Евразийского континента и в своем историческом, культурологическом и общецивилизационном смысле идентифицирует себя с евразийской общностью. Территория нынешнего Казахстана отнесена учеными к срединному Евразийскому континенту, ее Южному району, простирающемуся от Алтая до Копетдага.

Являя собой совершенно уникальное по разнообразию горной, пустынной, лесной ландшафтных зон пространство, отдаленное от морей и океанов, Казахстан сочетал в себе взаимодействие кочевой и земледельческой культур. Их гармоничное развитие на протяжении нескольких тысячелетий предопределило целостность тесных взаимоотношений между народами на территории Евразии. В свою очередь это породило опыт взаимного сотрудничества, по-

иска компромисса и сохранения коллективной безопасности.

Социокультурной системе кочевого общества на протяжении многих веков была свойственна высокая степень внутренних социальных и нормативно-ценностных устремлений и противоречий. Они дополнялись гетерогенностью ее этнического и конфессионального состава, социальными расколами, расхождением между общиной и государственностью, обществом и властью и т.д. Именно поэтому Казахстан оказался в состоянии вбирать в себя те или иные цивилизационные принципы с Запада и с Востока, создавая своеобразный цивилизационный синтез, обеспечивающий единство в многообразии каждой отдельно взятой самобытной культуры.

При определении цивилизационного статуса Республики Казахстан ученые, прежде всего, обращаются к ее многовековой истории, наполненной событиями тесных взаимоотношений с Россией, Китаем, государствами Центральной Азии. История Казахстана осмысливается с позиций обусловленных цивилизационным многообразием, комплексом идей евразийской цивилизационной парадигмы.

Использование комплексного опыта истории евразийских народов, положенного в основу евразийства делает ненужным процесс адаптации данной теории, в отличие от заимствованных концепций, к реалиям казахстанского общества.

Здоровый экономический прагматизм, стремление к паритетному политическому сотрудничеству, сохранению национальной идентичности и региональной безопасности – составляющие современного неоевразийства, выдвинутого президентом Н. А. Назарбаевым. В основе его евразийского видения лежат, прежде всего, экономический и геополитический факторы. Именно геополитическое положение республики является определяющим фактором ее цивилизационных оснований. Путь разумного строительства цивилизованных, добрососедских, взаимовыгодных, многосторонних отношений с соседними государствами, позволил бы с большей точностью выявлять общие интересы и специфику в подходах к решению вопросов и проблем, представляющих совместный интерес, в условиях нарастающей американоцентристской глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орлова И.Б. Контуры современной евразийской концепции. М., 2006. С. 3.
2. Орлова И.Б. Евразийская цивилизация. М., 1998.
3. Шемякин Я.Г. Отличительные особенности «пограничных цивилизаций»: Латинская Америка и Россия в сравнительно-историческом освещении // ОНС. 2000. №3.
4. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: сборник / А. Дж. Тойнби. М., 2002. С. 233.
5. Гумилев Л.Н. Чтобы свеча не погасла: диалог / Л. Н. Гумилев, А. М. Панченко. Л., 1990. С. 32.
6. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии, Эпохи и цивилизации. М., 1993. С. 39.

Резюме

Қазақстан шығыс пен батыстың, Азия мен Европаның қиылысында түрлі халықтардың құндылықтары мен цивилизацияларын өз бойына сіңірген тарихи бірегей мемлекеттік-аумақтық құрылым ретінде пайда болды. Өзара

әрекеттесудің және қазақ жерінде шығыс пен батыс цивилизацияларын өзара байытудың салдарынан туындаған түрлі этнос дәстүрлерінің саяси, экономикалық, тарихи, мәдени-философиялық синтезі қазіргі замандастарға еуразиялық концепцияны геосаясаттық болашақтарды аса тиімді түрде қарастыруға мүмкіндік береді.

Summary

Kazakhstan, being on a joint of East and West, Asia and Europe historically has developed as the unique state-territorial formation, having incorporated the values of various nations and civilizations. The synthesis of political, economical, historical, cultural – philosophical traditions of different ethnics appeared as the consequences of the interaction and mutual enrichment of eastern and western civilizations on the Kazakh land. It allows the contemporaries to review the Eurasian conception, as one of the most acceptable geopolitical prospects.

ЮКИЮФИФП КазГЮУ

Поступила 2.05.07г.

А. Н. ДЮРЯГИНА

ЗАКОНОМЕРНОСТИ АДсорбЦИИ ПАВ НА ТВЕРДОФАЗНЫХ НАПОЛНИТЕЛЯХ В ЛАКОКРАСОЧНЫХ СИСТЕМАХ

Одним из существенных факторов, определяющих физико-механические, защитные и декоративные характеристики лакокрасочных покрытий, является степень дисперсности входящих в их состав пигментов. Несмотря на возможности современного диспергирующего оборудования, обеспечивающего высокую дисперсность пигментов, из-за самопроизвольного развития процессов агрегирования, особенно при хранении ЛКМ, качество их ухудшается.

Эффективным способом предотвращения агрегирования пигментов является введение в состав ЛКМ поверхностно-активных веществ (ПАВ), которые способны целенаправленно изменять поверхностные свойства на межфазных границах раздела «пигмент–ПАВ», «пигмент-дисперсионная среда», «ПАВ-дисперсионная среда» [1].

В целом дезагрегирующий эффект зависит от природы используемых пленкообразователей, пигментов и ПАВ и их количественных содержаний в лакокрасочной системе.

Для сопоставительной оценки дезагрегирующего эффекта катионактивного ПАВ АС [2, 3] в среде различных пленкообразующих, а именно в

натуральной полимеризованной олифе (ТУ 655-РК 00212920-0020-96) и в растворах битума (растворитель уайт-спирит), исследовали его адсорбцию на порошках алюминиевой пудры ($S = 17,2 \text{ м}^2/\text{г}$, ГОСТ 5494) и свинцового сурика ($S = 7,5 \text{ м}^2/\text{г}$, ГОСТ 19151).

В суспензиях при фиксированном содержании пигментов (алюминиевая пудра – 0,2 г, свинцовый сурик – 1,0 г), варьировали содержания ПАВ ($1,2 \cdot 10^{-3}$ – $1,0 \cdot 10^{-2}$ моль). Развитие процессов адсорбции устанавливали при различных температурах ($T = 283$ – 323 К). Продолжительность опытов ограничивали 40 минутами, что оказалось достаточным для достижения адсорбционного равновесия. По завершении опытов суспензии разделяли центрифугированием (в термостатируемом режиме) и в жидкой фазе измеряли поверхностное натяжение (по прибору Ребиндера и капиллярным методом). Количество адсорбированного ПАВ (Γ , моль/ м^2) определяли по заранее полученным градуировочным зависимостям $\sigma = f(C_{\text{ПАВ}})$.

1. Система на основе олифы. Установленные закономерности адсорбции ПАВ АС на алюминиевой пудре (Γ_1 , моль/ м^2) и свинцовом